

ТАЙНЫ
МИСТЕРИУМА

Читайте в серии:

ЧЕРНЫЙ ДРАКОН

ЧЕРТОГИ ПАМЯТИ

КОЛЕСО ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Джулиан Седжвик

ЧЕРТОГИ ПАМЯТИ

Москва
2016

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С28

The Palace of Memory
Text copyright © Julian Sedgwick, 2013
First published in 2013 by Hodder Children's Books

Седжвик, Джулиан.
С28 Чертоги памяти: повесть / Джулиан Седжвик; [пер. с англ. М. Виноградской]. — Москва : Эксмо, 2016. — 416 с. — (Тайны «Мистериума»).

ISBN 978-5-699-92279-6

Здесь Запад встречается с Востоком, а прошлое – с будущим. Вас ждут завораживающе прекрасные трюки, опасные тайны и приключения, от которых захватывает дух. Добро пожаловать в цирк «Мистериум»!

«Мистериум» открывается вновь! Первое представление возрожденного цирка состоится в величественном соборе Саграда Фамилия, в Барселоне. И Дэнни Ву непременно должен быть там! Ведь тайна гибели его родителей все еще не разгадана. И все еще смертельно опасна. Мальчик хочет выяснить, что на самом деле произошло той зимней ночью в Берлине. Кто из трупы замешан в заговоре – и какую цель этот заговор преследует. Не просто сделать это, когда за тобой, словно тень, следует наемный убийца... Но Дэнни готов рискнуть, чтобы выиграть.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-92279-6

© Виноградова М., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Посвящается Изабель
2707 13616 0712

Тибидабо

Голубой трамвай

Парк Гуэля

Грасия

Просп. Диагональ

Саграда Фамилия

Барселона

Эшампле

Площадь Каталонии

Раваль

Рамбля

Монжуик

Просп. Параллель

Готический квартал

Французский вокзал

Барселонета

Средиземное море

JS 2013

ПРОЛОГ

Тело еще не успеет остыть. Она знает наверняка.

Знает, потому что сама закрыла убитому глаза. Потому что своими руками запихнула его тело на сиденье нарядной карусели. Потому что она — Ла Лока — сама и убила его тремя выстрелами из пистолета с глушителем.

Бумс, бумс, бумс — из пуховой парки жертвы посыпалась набивка, глаза округлились — сперва от удивления, а потом от ужаса, — но тут же остекленели, застигнутые врасплох чем-то неизмеримо большим, чем его жалкий мирок карманных краж и прочих мелких грешков. Но такова жизнь: оказался не в том месте и не в то время — конец истории.

Затаившись в тени, она наперед знает, когда именно служители придут открывать кроваво-красный самолетик аттракциона и обнаружат труп, знает каждый шаг своего отступления, знает, сколько времени пройдет прежде, чем тело незадачливого юнца скует трупное окоченение. Знает — потому что видела это все много раз. Потому что она профессионал, методично планирующий часы, минуты и секунды, ведущие к смерти. И наступающие потом.

Далеко внизу раскинулась в бледном ноябрьском свете Барселона — россыпь домов,

ЧЕРТОГИ ПАМЯТИ. ПРОЛОГ

жмущихся к синей стене Средиземного моря. Взгляд Ла Локи останавливается на высоких призрачных шпилях собора Саграда Фамилия, на желтых подъемных кранах, облепивших нескончаемое неторопливое строительство. Сотни лет прошло — они все строят и строят. Подумать только, а ведь «ненормальной» прозвали ее, а не их!

Только вот этот запах все витает вокруг: липнущая к гортани вонь жженого мяса, возникшая, когда она сигаретой выжгла на спине у мертвеца сорок девять точек. Чего уж там: раз клиенты заказывают выжечь — будут им точки. Заодно это дало ей возможность проверить еще одно дельце: подбросить улики для полиции и избавиться от потенциальной проблемы с сообщником.

Ла Лока достает из кармана спичечный коробок, смотрит на изображение свирепого тигра на этикетке и кидает коробку в темноту рядом с пачкой из-под сигарет.

Потом она уходит, покидает парк аттракционов по заброшенной тропинке. Светло-зеленый плащ мелькает меж корявых сосен и кактусов по пути назад в город. На ходу Ла Лока вытаскивает из кармана мобильник жертвы. Затянутыми в перчатки руками выдергивает у телефона сердце и мозг — батарейку и сим-карту — и роняет их на ковер сухой опавшей листвы.

Память – это сокровищница и опекуниша всего в мире.

Цицерон

1

ПОЧЕМУ ЦИРК НИКОГО НЕ ЖДЕТ

Тридцать шесть часов спустя.

Дэнни стремглав летит по темнеющим парижским закоулкам по направлению к Сене. Легкие, быстрые ноги едва касаются мостовой, рюкзак увесисто шлепает по спине.

На миг мальчик останавливается перевести дух. В холодном воздухе дыхание вылетает изо рта облачками пара. Он всматривается в ночь, выглядывает за угол — свободен ли путь, не таятся ли в глухих закоулках темные тени. Зрение и слух напряжены до предела, сердце глухо бьется в груди. Приходится соблюдать осторожность. А вдруг они уже знают, где он? Но откуда бы?

Он бросает взгляд на часы. Пять минут. Пять драгоценных минут до ночного поезда в Барселону.

ЧЕРТОГИ ПАМЯТИ. АКТ ПЕРВЫЙ

Нельзя, никак нельзя опоздать. Что он станет делать, если пропустит поезд? Возвращаться в отель, поджав хвост? Ждать утра, когда его заберет полиция, а потом еще объясняться с тетей Лорой, просить прощения? Ну уж нет! Только не это!

В уши ему нашептывает голос прошлого — голос Розы, распорядительницы «Мистериума», понукающей труппу в каком-то давнем, давно забытом путешествии: «Поторапливайтесь, котики, поторапливайтесь! Цирк никого не ждет!» Воспоминание придает ему сил, и он снова мчится вперед. Все чувства настолько обострены, что запах черной холодной реки он ощущает еще до того, как и вправду видит ее.

Билета у него нет. Да и денег почти никаких — жалкие сорок евро, «позаимствованные» у Лоры. Усталость начисто вытеснена волной беспокойства и тревоги. Дэнни думает о тете, крепко спящей в отеле — к концу первого дня пересадки в Париже смена часовых поясов сморила ее. Что предпримет Лора, проснувшись и обнаружив правду? Уведомит власти? Или заставит майора Замору немедленно отправить беглеца обратно?

Надо надеяться, записка поможет мне выгадать время, думает он. Надо надеять-

1. Почему цирк никого не ждет

ся, Лоре хватит уверенности, чтобы позволить мне поступить по-своему. Надеяться, что и моя уверенность не подведет. Я справлюсь — ну то есть полагаю, что справлюсь. В конце-то концов, со мной будет Замора.

И еще одна мысль чуть успокаивает разыгравшиеся нервы мальчика, убыстряет его шаги по мостовой: пусть ненадолго — возможно, как говорится в рекламе, всего «на один безумный и прекрасный вечер»! — он снова присоединится к «Мистериуму», пройдет через волшебные ворота кулис в мир, который считал утраченным навсегда. По лицу Дэнни расплывается улыбка.

Я сбежал к цирку! Точнее — сбежал, чтобы вернуться в цирк. В былые времена я бы мог даже сказать, что возвращаюсь домой — но, конечно, теперь все уже не так. Без папы и мамы — чем станет «Мистериум» теперь? Уж явно не тем домом, который я знал и любил. Совсем другим местом — изуродованным, обветшалым, померкшим...

Улыбка гаснет.

«Не отвлекайся, дурень!» — бормочет мальчик себе под нос. Отпирай по одному замку зараз. Я возвращаюсь на след «Сорока девяти», спешу предостеречь Замору — может, даже спасти ему жизнь. Вот для

МИСТЕРИУМ. ЧЕРТОГИ ПАМЯТИ. АКТ ПЕРВЫЙ

начала и хватит. По крайней мере, я снова окреп и готов ко всему, что может произойти. Да, я бегу. Но впервые за много недель, месяцев... даже лет... я бегу навстречу опасности, а не от нее.

Решительно прищурившись, словно прицеливаясь по далекой мишени, он мчится к ночному поезду.

2

ПОЧЕМУ НЕКОТОРЫЕ ДЕВОЧКИ НИКОГДА ТОЛКОМ НЕ ПРОЩАЮТСЯ

Тогда, в Гонконге, после драки на захваченном грузовом судне и триумфального возвращения в порт, Дэнни гадал, придет ли когда-нибудь снова в норму. После перенесенных побоев, перенапряжения и выбросов адреналина и телу, и разуму мальчика потребовалось немало времени на восстановление.

Он лежал в номере отеля «Жемчужина», то уплывая в забвенье, порожденное запоздалыми последствиями перенесенных потрясений, то снова ненадолго приходя в себя. Тяжкие сны сливались с воспоминаниями о темном море и отчаянной борьбе за жизнь. В какой-то миг полусна-полужви